

15. Совет судей изучит возможность применения ИИ в судебной системе // Российская газета. — 2025. — 16 апр. — URL: https://rg.ru/2025/04/16/prikaz-ot-robot.html?utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2F (дата обращения: 12.03.2026).

16. Игорь Краснов дал поручение ускорить внедрение искусственного интеллекта в судебную деятельность // Российская газета. — 2025. — 5 нояб. — URL: https://rg.ru/2025/11/05/igor-krasnov-dal-poruchenie-uskorit-vnedrenie-iskusstvennogo-intellekta-v-sudebnuu-deiatelnost.html?utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2F (дата обращения: 12.03.2026).

СУБЪЕКТЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА: ПОДХОДЫ К КВАЛИФИКАЦИИ. ПОНЯТИЕ И ВИДЫ СУБЪЕКТОВ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

М.С. Савченко

Дискуссионность правовой природы субъектов международного права определяет необходимость уточнения их классификации на основе анализа и учета их важнейших характеристик. Методы научного познания субъектов международного права включают как общие подходы, применяемые в юридической науке, так и специфические, учитывающие особенности международных отношений и права: философские, общенаучные, частнонаучные и специальные.

Субъекты международного права классифицируются по различным основаниям, которые связаны с природой их правосубъектности, ее объемом, а также способом приобретения статуса. Классификация может быть основана на разных критериях, например на участии государств в создании международных организаций, признании в статусе субъекта и др. Значительное влияние на классификацию субъектов международного права оказывает глобализация, вызывая, например, ослабление роли национальных государств (основных акторов международной системы в узком смысле) и усиление роли субъектов с сильной транснациональной ориентацией, природа международной правосубъектности которых дискуссионна.

Взаимодействуя на международной арене, государства используют международное право как важнейший инструмент международного общения. Именно сотрудничество государств лежит в основе возникновения и последующего развития, совершенствования современного международного права, а государства являются основными его субъектами. Согласно общей теории права, правосубъектность и правоотношения — тесно связанные понятия. Субъекту правоотношений необходимо обладать совокупностью субъективных прав и юридических обязанностей, иметь возможность участвовать в правоотношениях и реально участвовать в них. Субъекты международного права — это стороны, лица, наделенные юридическими правами и обязанностями в общественных отношениях,

урегулированных международным правом. Следовательно, субъект международного права представляет собой носителя международных прав и обязанностей, источником которых являются нормы международного права. П.Н. Бирюков считает, что наличие прав и обязанностей у субъектов международного права — лишь одна из трех основных характеристик [1, с. 97]. Субъекты международного права — это коллективные образования, которые имеют элементы внутренней организации, например, постоянно действующие органы и другие структуры. Субъекты обладают нормотворческой дееспособностью, каждый субъект международного права имеет определенный международно-правовой статус. Исследователь подчеркивает, что для признания кого-либо субъектом международного права необходимо наличие у него всех указанных выше признаков, даже отсутствие одного будет означать, что то или иное лицо — не субъект международного права. Автор настоящей работы также считает, что выделение индивидов в качестве субъектов международного права является необоснованным.

Обычно исследователи выделяют первичных и вторичных субъектов международного права, но можно использовать и другие критерии. По критерию суверенитета выделяют такие субъекты международного права, как суверенные, потенциально суверенные, частично суверенные и несуверенные. Различают правосоздающих и правоприменяющих субъектов, универсальных и отраслевых. Если говорить о видах субъектов международного права по отраслевому критерию, то в зависимости от подотрасли международного права определяют субъекты права международных договоров и др. [2, с. 57]. Во избежание неточностей следует сказать, что основное разделение субъектов международного права исследователи называют по-разному, закладывая в классификацию единый смысл. Универсальные, первичные, традиционные субъекты международного права — это первая категория. Соответственно, производные, вторичные, нетрадиционные — вторая.

Традиционно мнение, что нормы международного права создавались исключительно государствами, т.к. они оставались длительное время единственными субъектами международного права. Несмотря на возрастающую роль международных организаций, которых сейчас насчитывается около двух тысяч, государства по-прежнему играют главную роль в международных правоотношениях и являются основными участниками международного нормотворчества. Ввиду обозначенной проблемы, соотнесем правосубъектность первичных субъектов международного права и вторичных. А.Н. Вылегжанин пишет о том, что международная правосубъектность ООН признана в соответствии с заключением Международного Суда ООН от 1949 года [3, с. 88]. Сравним правосубъектность государств и международных организаций по нескольким критериям. Если посмотреть на основания возникновения международной

правосубъектности, то становится ясно, что уже возникшее государство обладает такой правосубъектностью, никаких дополнительных действий для этого не нужно. С международными организациями ситуация иная, поскольку они возникают исключительно по воле государств, их создающих, поэтому их правосубъектность носит производный характер. Если обратиться к границам, или пределам, правосубъектности, то у государств, конечно, она будет куда шире. Международные организации образуются на основании уставов и иных учредительных документов, где и определяются цели, сферы их деятельности и многое другое, следовательно, это и выступает ограничением. А.Н. Вылегжанин в связи с этим выделяет различие между государствами и международными организациями, т.к. роль международных организаций в международном нормотворчестве не так велика.

Упомянутый выше автор не причисляет индивидов к первичным субъектам международного права, относя к таковым лишь государства. К вторичным субъектам международного права относят международные организации и государствовподобные образования, наделенные правосубъектностью государствами. При этом, например, А.Н. Вылегжанин определяет нации и народы, борющиеся за независимость, как отдельно существующую категорию [3, с. 88].

Таким образом, виды международной правосубъектности, присущей субъектам международного публичного права, можно классифицировать по следующим основаниям: *по основанию возникновения* (первичная — государства на основании суверенитета, производная — международные организации, нации и народы, которые борются за свое освобождение; государствовподобные образования); *по объему правомочий/объему правосубъектности* (общая — государства; отраслевая либо ограниченная в сравнении с государствами — международные организации в различных отраслях международного права; специальная — отдельные отношения в рамках конкретной отрасли, индивиды).

Несомненно, государства занимают доминирующее положение на международной арене и в настоящее время. Однако существуют идеи, концепции, согласно которым государство является единственным субъектом международного права. Государства признаются основными субъектами международного права по разным причинам: международное право сформировалось в самостоятельную отрасль права «в силу наличия в мире государств и объективной потребности правового регулирования их взаимоотношений»; современное международно-правовое регулирование общественных отношений в основном затрагивает отношения между государствами; государства являются субъектами международного права «исключительно в результате своего существования». Нет каких-либо ограничений по времени существования государства, правосубъектность государства может изменяться, но не утрачивается совсем, остальные

субъекты международного права непременно взаимодействуют с государствами [4, с. 93].

Современная юридическая наука не видит государство без наличия у властного политико-территориального образования совокупности необходимых признаков. Характеризующие государство юридические критерии были выработаны и нормами международного права в прошлом. Часть таких норм была закреплена в Межамериканской конвенции о правах и обязанностях государств, заключенной в Монтевидео (Уругвай) в 1933 г. [5]. Согласно тексту данной конвенции, для того чтобы являться субъектом международного права, государство должно обладать, во-первых, собственным населением, во-вторых, конкретной территорией, в-третьих, властными структурами, то есть правительством и т.п., в-четвертых, способностью самостоятельно выступать в отношениях с другими субъектами международного права [3, с. 89].

Рассмотрим важнейший признак государства — *государственный суверенитет*. В самом общем смысле он представляет собой обязательный признак, выраженный как в виде верховенства государственной власти внутри страны, так и в виде свободного участия в международных отношениях. В.И. Липунов указывает, что научные споры относительно государственного суверенитета ведутся по его отчуждаемости (или неотчуждаемости), его делимости, соотношению верховенства государственной власти и полновластия государства, а также по соотношению государственного суверенитета с суверенитетом народа и национальным суверенитетом и т.д. Развитие международного права во второй половине XX в. способствовало доктринальной разработке и юридическому закреплению различных международных инструментов обеспечения суверенитета государств. Сложилось и существует такое правовое регулирование межгосударственных отношений, в котором «краеугольным камнем... является государственный суверенитет» [6, с. 40–41]. К внешней стороне суверенитета относятся «право государства на мир, общение и сотрудничество с другими государствами, право на самооборону и нейтралитет, право на участие в работе международных конференций и организаций и т.д.» [2, с. 59]. К его внутренней стороне относят все права и обязанности государства в отношении его собственных граждан, территории, природных ресурсов и т.д. Суверенитет заключается в правах государства на законодательную и административную власть на своей территории и на беспрепятственное осуществление внешней политики [4, с. 93]. П.Н. Бирюков раскрывает это понятие шире — как выражение независимости и верховенства государственной власти во внутренней политике и равноправия в проведении внешней политики [1, с. 97]. Основными правовыми актами, регулирующими правопреемство государств, являются Венская конвенция о правопреемстве государств в отношении договоров 1978 г. [7] и Венская конвенция о правопреемстве государств

в отношении государственной собственности, государственных архивов и государственных долгов 1983 г. [8]. Другой элемент правосубъектности государств в международном праве — *признание* как односторонний акт государства, посредством которого юридически признается возникновение нового субъекта международного права с целью установления с ним дипломатических либо иных отношений.

К первичным субъектам международного права также относятся *нации и народы, борющиеся за самоопределение*. Их правосубъектность существует вне зависимости от волеизъявления иных субъектов международного права. В ходе истории развития международного права сформировались нормы, закрепившие возможности борющихся за самоопределение наций и народов касательно реализации своих прав. Данные субъекты международного права не просто находятся под защитой таких норм, они могут обратиться к принудительной силе в отношении тех, кто мешает им в реализации права на самоопределение. Не всякая нация может выступать субъектом международного права. Как отмечает П.Н. Бирюков, «нация должна иметь догосударственную форму организации: народный фронт, зачатки органов власти и управления, население на контролируемой территории и т.д.» [1, с. 98]. В данном аспекте мы можем встретить разделение мнений специалистов в области международного публичного права о том, необходимо ли этим субъектам международное признание для становления и обретения правосубъектности. Среди прав, которые входят в правосубъектность наций и народов, выделяют те, которые изначально присущи им ввиду национального суверенитета, и те, которые нации и народы стремятся получить, то есть на основании государственного суверенитета. К основным правам борющихся за независимость наций и народов П.Н. Бирюков относит: право на самостоятельное волеизъявление; право на защиту и помощь от других субъектов международного права; право на участие в деятельности международных организаций, конференций; право на участие в международном нормотворческом процессе; право нести международные обязательства [1, с. 99]. Также следует указать на закрепление ряда принципов, одним из которых является принцип равноправия и самоопределения народов. Этот ключевой для рассматриваемой темы принцип закреплен в ст. 1 Устава ООН [9], а также в принятой в 1970 году Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества [10]. Отметим, что данные источники используют формулировку «народы и нации», не вдаваясь в подробности. Ведутся споры о том, что можно уравнивать по своему смыслу с государством, а что только с этносом. Неоднозначна позиция ученых и относительно понимания права наций и народов на самоопределение и соотношения с еще одним принципом международного права — территориальной целостностью. Если обратиться к практической стороне проблемы,

то становится ясно, что национально-освободительное движение происходит с образованием различных органов власти борющейся нации с целью участия в международных отношениях и реализации своей правосубъектности. Т.Д. Матвеева приводит несколько примеров подобных структур, созданных ранее борющимися за независимость нациями и народами, а именно Народную организацию Юго-Западной Африки, Организацию африканского единства, Народную лигу Восточного Пакистана, ратовавшую за независимость бенгальского народа и провозгласившую Народную Республику Бангладеш, и другие [4, с. 101].

Государствоподобные образования как вторичные субъекты международного права — это особые политико-религиозные или политико-территориальные единицы, которые на основе международного акта или международного признания имеют относительно самостоятельный международно-правовой статус. Исходя из названия, мы видим, что рассматриваемые субъекты имеют ряд сходств с государствами. Помимо существующего в настоящее время Ватикана, исследователями выделялись такие формирования и в прошлых веках мировой истории, например, города Данциг и Фiume времен середины XX века в Европе и другие. С точки зрения международного права эти особые политико-религиозные или политико-территориальные единицы на основе международного акта или международного признания имеют относительно самостоятельный международно-правовой статус. Их основное отличие от государств — отсутствие какого-либо необходимого и важного для образования государства признака. Выделяются следующие основные виды государствоподобных образований: квазигосударства; транснациональные корпорации и мегакорпорации; виртуальные государства; сквоты и коммуны; национально-территориальные автономии. К.Е. Луковкин расположил их по степени сходства с государствами. На нижней ступени находятся сквоты или коммуны, путь которых очень схож с традиционными общинами. На ступень выше исследователь ставит виртуальное государство, по совокупности внешних признаков государством являющееся, но представляющее собой лишь экспериментальную модель. Далее — мегакорпорации и транснациональные корпорации, которые, хоть и ставят прямо цель в виде извлечения прибыли, также стремятся к накоплению власти. Куда ближе, по мнению К.Е. Луковкина, находятся национально-территориальные автономии, отражающие интересы и волю того или иного этноса, принадлежащего к определенным территориям. Как наиболее близкую к государству форму автор указывает квазигосударства, которые либо уже не способны, либо в принципе не могут реализовать полностью признаки государства [11, с. 4–5].

Правосубъектность государствоподобных образований является производной, так как возникает в результате волеизъявления государств — в основе их статуса лежит международный договор. Государствоподобные

образования по сравнению с государствами обладают ограниченной правоспособностью, однако они также могут принять собственную конституцию, создать государственные структуры и т.п. Когда государствоподобное формирование признается на международном уровне или существует на основании международного акта, оно «имеет относительно самостоятельный международный статус», как пишет А.А. Спиридонов [12, с. 535–536]. Таким образом, правосубъектность государствоподобных образований основывается на международных актах волеизъявления государств, что само по себе является ограничителем их правосубъектности. *A sui generis* применительно к теме исследования — выражение из латинского языка, обозначающее уникальность правовой конструкции. Любое существовавшее ранее государствоподобное формирование мы можем называть субъектом *sui generis*, каждый отдельный опыт их деятельности воспринимается как особенное и неповторимое явление [13].

Следует определить, в чем выражается правосубъектность такого уникального государствоподобного образования, как Святой престол (Ватикан). Как утверждает А.Н. Вылегжанин, суверенитетом обладает Святой престол, а не Ватикан. Святой престол владеет Ватиканом и представляет собой источник власти Ватикана. Территорией обладает именно город Ватикан, а сам Святой престол не является территорией. Святой престол имеет своих дипломатических представителей или наблюдателей в Организации Объединенных Наций и других международных межправительственных организациях, например, Международной организации спутниковой связи, Всемирном почтовом союзе и т.д. На данном примере мы можем видеть соединение двух правовых образований в одно, чем и обусловлены такие отличия в характеристиках между Ватиканом и Святым Престолом. «Святой престол сохранился в качестве легитимного участника международных отношений, субъекта международного права, но в статусе *persona sui generis*» [3, с. 93–94].

Причина, по которой международные межправительственные организации относятся к нетрадиционным субъектам международного права, заключается в том, что первые такие организации начали формироваться на рубеже XIX–XX веков. На данный момент специалисты в области международного права сходятся во мнении, что международные межправительственные организации обладают весьма широкой международной компетенцией. Как и государствоподобные образования, межправительственные организации относятся к вторичным субъектам международного права. Утвердилось разделение международных организаций на межправительственные и неправительственные, в связи с чем к полноценным субъектам международного права относят лишь первую категорию. Достаточно много мнений касательно содержания понятия «международная межправительственная организация». Определить общие для абсолютно всех столь различных по своей компетенции, по целям деятельности и влиянию на другие субъекты международного права международных межправительственных

организаций (далее — ММО) предпринимали попытки многие авторы, но, в основном, они останавливались на определенном круге признаков, как это сделала К.О. Овчинникова [14, с. 987]. Один из главных признаков — участниками таких международных организаций являются исключительно государства, которые их и формируют путем своего волеизъявления (интересы ММО представляют ведомства, отсюда и название ММО). Далее следует указать, что ММО действуют на основе соглашений, учредительных документов, закрепляющих их внутреннюю структуру. Последний признак — воля ММО не зависит от воли государств-членов ММО. П.Н. Бирюков приводит следующее определение: «Международная организация — субъект международного права, связанный как таковой всеми обязанностями, вытекающими для него из общих норм международного права, а также из учредительного акта и из договоров, в которых эта организация участвует». Автором отмечено, что на все ММО распространяют свое действие общие принципы и нормы международного права, а также принципы ООН в отношении региональных ММО [1, с. 100]. Как подчеркивает И.В. Гетьман-Павлова, некоторые особенности правосубъектности ММО вытекают из того факта, что они являются юридическими лицами, в связи с чем наделены гражданской право- и дееспособностью [2, с. 86].

Перейдем к дискуссионному вопросу в теории международного права — правосубъектности *индивида* в международных правоотношениях. К специальным субъектам международного права обычно относят физических лиц, субъекты федерации, международные неправительственные организации, юридические лица и т.д. Они являются, конечно, нетрадиционными субъектами в международных отношениях. Сразу стоит обратить внимание на то, что в отечественной науке сильна точка зрения относительно того, что индивида причислять к субъектам международного права нельзя. Есть и противоположное мнение, в подтверждение которого И.В. Гетьман-Павлова приводит один из самых известных примеров привлечения индивидов к ответственности по международным правовым нормам — Токийский и Нюрнбергский процессы, ставшие одними из итогов Второй мировой войны. Тогда были применены нормы уголовного права, но не национального, а международного [2, с. 87–88].

Как указывалось выше, одними из первых норм международного права, коснувшихся физических лиц, стали нормы о международной уголовной ответственности. Развилась тенденция привлечения индивидов по нормам международного уголовного права с образованием в 1988 году Международного уголовного суда, «которому подсудны именно индивиды, обвиняемые в совершении геноцида, преступлений против человечности, военных преступлений, агрессии», как пишет И.В. Гетьман-Павлова [2, с. 89]. Велика роль конвенций различной направленности, закрепивших регулирование некоторых международных отношений с участием физических лиц. Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г.

закрепляет возможность признания физических лиц виновными в совершении преступлений по международному праву [15]. Нормы, содержащиеся в международных договорах, например, в Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г., содержат положение в отношении права индивидов на обращение в органы надгосударственного уровня по защите своих основных прав и свобод [16]. Положения Женевских конвенций о защите жертв войны 1949 г. применимы к индивидам, исходя из текста документов [17]. Огромное значение имеет формулировка о том, что любой человек имеет право на признание правосубъектности, что мы можем видеть по Всеобщей декларации прав человека и др. [18]. Правосубъектность индивида ограничивается тем, что индивид не обладает международной договорной правоспособностью, не наделен правом участвовать в создании норм международного права и быть членом международных межправительственных организаций. Таким образом, вопрос о том, является ли индивид субъектом международного права, вызывает противоречивые суждения в международно-правовой доктрине. Сторонники одной из концепций считают, что только государства и международные организации могут быть субъектами международного права. По их мнению, индивиды, находясь под властью и юрисдикцией государств, не обладают независимым положением в международных отношениях. Согласно другой концепции, индивид является особым субъектом международного права с ограниченной правосубъектностью. В международных отношениях он может нести лишь те конкретные права и обязанности, которые предоставлены ему международным договором или иным источником международного права. Также существует точка зрения, что индивид может рассматриваться не как субъект, а как «бенефициарий» международного права. По ней, хотя индивиды способны обладать некоторыми правами и обязанностями, они не могут участвовать в создании таких прав и обязанностей, а также в их применении, не могут нести юридическую ответственность по международным нормам.

Все эти концепции существуют одновременно, оказывая существенное влияние на сохранение научного интереса к представленной в настоящем исследовании проблематике: анализ правовой природы субъектов международного права актуален, это связано с динамикой международных отношений, глобальными вызовами и трансформацией международного правопорядка в целом.

Список использованных источников:

1. Бирюков П.Н. Международное право: учебник для вузов / П.Н. Бирюков. — 10-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2023. — 672 с.
2. Гетьман-Павлова, И.В. Международное право: учебник для вузов / И.В. Гетьман-Павлова, Е. В. Постникова. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2023. — 590 с.
3. Международное право: учебник для вузов / А.Н. Вылегжанин [и др.]. — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2023. — 664 с.

4. Матвеева, Т.Д. Международное право: учебник для вузов / Т.Д. Матвеева. — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2023. — 432 с.
5. Конвенция о правах и обязанностях государств (Монтевидео (Уругвай), 26 декабря 1933 г.: принята на VII Панамериканской конференции. — URL: https://www.lichtland.org/docs/Konvention_von_Montevideo_1933.pdf (дата обращения: 20.03.2026).
6. Липунов, В.И. Современные проблемы государственного суверенитета / В.И. Липунов // Гражданское общество и правовое государство. — 2013. — Т. 1. — С. 40–43.
7. Венская конвенция о правопреемстве государств в отношении договоров (Вена 23 августа 1978 г.) // Сборник «Действующее международное право». — Т. 1. — С. 433–457.
8. Венская конвенция о правопреемстве государств в отношении государственной собственности, государственных архивов и государственных долгов (Вена, 8 апреля 1983 г., не вступила в силу) // Сборник «Действующее международное право». — Т. 1. — URL: <https://base.garant.ru/2541091/> (дата обращения: 20.03.2026).
9. Устав ООН от 26.06.1945 г. // Действующее международное право. — Т. 1. — М.: Московский независимый институт международного права, 1996. — С. 7–33.
10. Декларация Генеральной Ассамблеи ООН о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН, принятой 24 октября 1970 года Резолюцией 2625 // Сборник «ООН. Резолюции Генеральной Ассамблеи на XXV сессии», Нью-Йорк, 1970 г. — С. 151–155.
11. Луковкин, К.Е. Государствоподобные образования: сравнительно-правовой анализ / К.Е. Луковкин // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. — 2014. — № 4-2. — С. 4–5. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21594700> (дата обращения: 20.03.2026).
12. Спиридонов, А.А. Государствоподобные образования / А.А. Спиридонов // Аллея науки. — 2019. — Т. 1. — № 4(31). — С. 534–537.
13. *Sui generis* (букв. своеобразный, единственный в своем роде) — латинское выражение, обозначающее уникальность правовой конструкции в целом, несмотря на наличие известного сходства с другими подобными конструкциями, не имеющей прецедентов. Уникальность любого из случаев *sui generis* часто становится предметом споров. — URL: https://law.en-academic.com/3403/sui_generis (дата обращения: 20.03.2026).
14. Овчинникова, К.О. Определение и характерные черты международной неправительственной организации / К.О. Овчинникова // Теория и практика современной науки. — 2016. — № 12-1(18). — С. 977–990.
15. Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. — 1976. — № 17.
16. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (ETS N 005, Рим, 4 ноября 1950 года). С 16 марта 2022 года Конвенция прекратила действие в отношении России, согласно Федеральному закону от 28 февраля 2023 года № 43-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 8 января 2005 г. № 2 ст. 163.
17. Женевская конвенция от 12 августа 1949 года о защите гражданского населения во время войны. — URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/geneva_civilian.shtml (дата обращения: 20.03.2026).
18. Всеобщая декларация прав человека. Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года // Российская газета. — 1998. — 10 дек.